

УДК 340.114.3+316.334.4

Е.А. ЗЕМЛЯНИНОВА

**ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА:
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ**

Белорусский государственный университет, Минск

Введение. Современной юридической науке характерно признание права действенным инструментом управления обществом, способным реализовывать множество социальных миссий. Многообразное воздействие права на социальную реальность проявляется в функциях данного нормативного регулятора, в которых наиболее зримо выражаются сущность, содержание, назначение и ценность права в обществе. Изучение интегративной функции права, его гармонизирующей и стабилизирующей роли по отношению к социальному целому представляется, бесспорно, актуальным, так как интенсивность современных социальных изменений превращает достижение социального компромисса и согласия в одну из наиболее острых и насущных проблем.

Результаты настоящего исследования были получены на основе использования общенаучных методов (анализа, синтеза, дедукции, индукции, абстрагирования), специальных (системно-функционального, исторического) и частнонаучных (формально-юридического, сравнительно-правового) методов познания. Новизна авторских выводов состоит в выявлении особенностей становления и развития теоретических воззрений об интегративной роли права по отношению к обществу, формулировании собственного определения интегративной функции права и аргументации значения названной функции в системе функций права.

Результаты исследования и их обсуждение. Интегративные свойства права попадают в фокус правовых исследований еще в рамках классической юридической социологии в конце XIX – первой четверти XX века. Основатель французской социологической школы права, социолог-позитивист Э.Дюркгейм полагал, что именно изучение данного нормативного регулятора позволяет нам выявить основания сплоченности общества, которая является необходимым условием его жизнеспособности. «...Социальная жизнь...стремится принять определенную форму и организовать, а право – не что иное, как сама эта организация в наиболее устойчивом и точном выражении. Жизнь общества не может распространиться до какой-нибудь точки без того, чтобы юридическая жизнь не достигла того же пункта. Значит, мы можем быть уверены, что найдем

отраженными в праве все существенные разновидности социальной солидарности», – писал он [10, с.71-72]. В сходном ключе рассматривал право французский теоретик права и социолог Л.Дюги, но абсолютизация общественного долга личности привела его к крайним выводам об отсутствии у индивида субъективных прав, которые он трактовал как «суть лишь последствия его обязанностей» [28, с.581]. Австрийский правовед Е.Эрлих понимал его как особый порядок, существующий в интегрированных социальных объединениях [31, с. 626-628]. Последователь Дюркгейма французский историк и социолог права А.Леви-Брюль трактовал право в общесоциологическом смысле как совокупность обязанностей, вытекающих из «всеобщей социальной солидарности» [11, с.650]. Российский исследователь первой половины XX века Г. К. Гинс, в своей работе «На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму» также указывал: «Солидаризм представляет собой систему юридических взаимоотношений внутри общественных групп и между группами, при которой участники обеспечивают свои интересы совместными или согласованными действиями, обязуясь подчиняться установленному в связи с этим принудительному порядку» [8, с.591]. В целом, основатели и последователи классической школы социологии в большей степени рассматривали право как продукт общественных отношений, нежели как инструмент их реального преобразования и гармонизации. Полагаемые в обществе солидарность и интеграция при подобном подходе лишь отражались правом, находили в нем свою институционализацию. Односторонность такого подхода критиковалась еще П.И.Новгородцевым. Он утверждал, что из факта естественной солидарности, «которая осуществляется между людьми силою вещей», невозможно «вывести социального долга» [18, с. 317-318]. Новгородцев исходил из представления о комплексном характере проблемы социальной солидарности и указывал на недостаточность «чисто правовых начал и необходимость подкрепить их воздействием нравственных факторов», «поскольку без прочных нравственных скреп общество обречено на потрясения, может быть, на гибель» [18, с.318]. Теоретический противник Л.Дюги, французский правовед М.Ориу рассуждал о праве как о способе примирения противоположных индивидуальных и коллективных интересов, придания равновесия различным сферам социальной жизни [13, с.103].

К интегративным свойствам правовой системы в целом, а также ее отдельных элементов впоследствии обращалась в своих исследованиях и некоторые советские правоведы. Интегративные качества правовой культуры упоминались Л.С.Явичем. Последние, по его мнению, выражаются в

Землянинова, Е.А. Интегративная функция права: история исследования, понятие и особенности / Е.А. Землянинова // Молодежь в науке – 2009 : прил. к журн. «Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» : в 5 ч. / редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.), В. В. Гниломедов [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – Ч. 2 : Серия гуманитарных наук. – С. 161–167.

способности впитывать все положительные компоненты правовой действительности, которые накоплены в ходе общественного развития и способствуют прогрессу цивилизации [32, с.184-185]. Д.А.Керимов указывал на интегративные свойства правовой системы в том смысле, что отдельная норма и статья вне такой системы не могут осуществлять целенаправленное воздействие на общественные отношения [14, с.211]. В диссертационном исследовании Н.М.Колосовой «Интегративная функция правовой системы» обращалось внимание на то, что, в силу различия в целях правовой системы и собственно права, первой в качестве важнейшей присуща интегративная функция, а главной функцией права только лишь как «нормативного среза» данной системы является регулятивная функция [15, с.12,16]. Способность правового статуса (режима) интегрировать различные моменты восприятия факта правообладания субъектом права была отмечена Л.Б.Тиуновой [26, с.61].

Более глубокому осознанию интегративного потенциала права препятствовало возобладавшее в советской юриспруденции представление о нем лишь как о «надстроечном», вторичном явлении по отношению к политике, экономике и иным базисным общественным отношениям. Данный подход помещал изучение собственной социальной ценности упомянутого нормативного регулятора за пределы предмета юридической науки.

Попытки уяснить содержание обратного интегративного воздействия (функции) права на социальную реальность начали предприниматься во второй половине XX века в рамках американской социологической школы права. Способ гармонизации противоречащих общественных интересов, обеспечения сотрудничества и кооперации видел в праве Р.Паунд. По его мнению, именно оно является инструментом социального созидания [13, с.145-147]. Интегративная роль права по отношению к обществу обосновывалась также и в рамках системно-функциональной парадигмы Т.Парсонса [20, с.33]. Подобный взгляд на право впоследствии был воспринят постсоветской юридической наукой, и в целом можно констатировать сходное понимание содержания интегративной функции права у современных отечественных и зарубежных исследователей. Например, В.В.Лапаева понимает данную функцию как достижение «объединяющего общества социального согласия через разрешение социальных конфликтов в рамках всеобщей правовой формы» [16, с.190]. В.Н.Кудрявцев и В.П.Казимирчук полагают, что интегративная функция права состоит в сплочении социальных образований с целью достижения социального и национального согласия, обеспечения солидарности с общечеловеческими прогрессивными нормами, а также обеспечения и защиты интересов личности и

общества [12, с. 69]. Направленность этой функции на «консолидацию индивидов и социальных групп» упоминалась и В.Бесединой [6, с.88]. Однако, упомянутые авторы, рассуждая об интегративной функции права в основном в социологическом ключе, предлагают определение данной функции через ее содержание, оставляя вне поля зрения сущностные свойства последней, придающие ей качественную определенность по отношению к иным феноменам социальной действительности. В то же время, именно и только на основании названных свойств может быть сформулирована корректная дефиниция рассматриваемой функции.

Следует отметить, что интегративная роль права по отношению к обществу также признается и С.Г.Дробязко, А.А.Соколовой, И.М.Ситаром, Л.В.Сокольской, К.Е.Сигаловым, С.В.Бирюковым и другими исследователями. Утверждение в современной юриспруденции названного подхода связано с тем, что прежние формы социальной интеграции становятся все менее эффективными, т. к.: 1) социальная структура обществ утратила свою устойчивость, вступила в полосу перманентной трансформации; 2) доминирующую роль играют информация и творческий труд, что влечет возникновение культурного субъективного типа самоидентификации и вариативность политических ожиданий и предпочтений, стремление к новым формам социальной интеграции; 3) особый характер творческого труда порождает психологию отторжения традиционного опосредованного типа политической активности в его жестких бюрократических рамках, что приводит либо к политической апатии, либо к поиску наиболее непосредственных форм политического участия; 4) дискутируется возможность качественно новой, глобальной формы социальной интеграции; 5) целью политической активности все в большей мере становится самореализация личности, повышение эффективности общественного управления и контроля, охрана окружающей среды [9]. В создавшихся условиях именно от надлежащей правовой формы во многом зависит исход общественных преобразований, от того, насколько право будет способно объединить множество социальных сил, заинтересованных в определенных сценариях развития общества. Данное обстоятельство недвусмысленно помещает проблему изучения интегративных свойств права в ранг приоритетных проблем современной теории права, философии права и социологии права.

Исследование интегративной функции права невозможно без предварительного определения содержания связанного с ней понятия

«социальной интеграции», а также сущностных аспектов категории «функция права» как родового понятия по отношению к названной функции.

Термин «интеграция» имеет латинский корень «integer» («полный», «целый», «ненарушенный») и происходит от латинского «integratio» («восстановление», «восполнение»). Английское существительное «integration» характеризует процесс образования некоторого единства из ранее разрозненных частей; а французское («intégration» – «включение») – предполагает взаимодействие между объектом, который выступает в качестве ядра притяжения, с элементами, тяготеющими к нему [22, с.445; 21, с.15].

Обычно понимание категории «социальная интеграция» содержательно выражается в следующие оттеночных значениях: 1) процесс или совокупность процессов слияния относительно самостоятельных объектов (элементов) в социальную общность, которая характеризуется взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и др. [22, с.445; 7, с.314]; 2) форма поддержания социальными группами определенной устойчивости и равновесия общественных отношений; 3) способность социальной системы или ее частей к сопротивлению разрушительным факторам, к самосохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий; 4) характеристика меры совпадения социальных целей, интересов, убеждений [22, с.445]; 5) процесс установления оптимальных связей между социальными институтами, группами, ветвями власти и управления, выработки обществом единой идеологии; 6) результат процесса объединения и сплочения, состояние гармоничной уравновешенности социальной системы [7, с.314]; 7) совмещение частей социальной системы в целостное единство с помощью унификации ценностных структур, образцов поведения, целей [5, с.98].

Существенным своеобразием характеризуется определение социальной интеграции, предложенное американским социологом Т. Парсонсом, выделившему в последний «позитивный» (упорядочивающий) и «негативный» компоненты. Он представлял социальную интеграцию как совокупность структур и процессов, «посредством которых отношения между частями социальной системы – людьми, играющими те или иные роли, коллективами и компонентами нормативных стандартов – либо упорядочиваются способом, обеспечивающим их гармоничное функционирование в соответственных связях друг с другом в системе, либо, наоборот, не упорядочиваются, причем тоже каким-нибудь определенным и объяснительным способом» [4, с.364].

Часто наряду с понятием «социальная интеграция» используется категория «социальная солидарность». Однако их нельзя признать тождественными; они

соотносятся как целое и часть соответственно. Социальная солидарность является ценностно-духовным компонентом общественной интеграции и выражается в готовности социального субъекта к согласованию своих интересов и целей с интересами и целями иных социальных субъектов и мобилизации собственных усилий для реализации совместных действий.

Близкими к интеграции понятиями также являются «социальная сплоченность», «социальная притягательность», «социальное согласие». Социальная сплоченность как результат интеграции – это добровольная социальная связь членов общества и достигнутая с ее помощью способность противостоять внешним воздействиям и давлению [5, с.98-99]. Ее обуславливают социальная притягательность и социальное согласие (консенсус). Социальная притягательность – это внутреннее тяготение к другому человеку или группе [5, с.99]. Социальное согласие (консенсус) – это единогласие относительно существующих в обществе норм, ценностей, идеалов, а также в отношении целей и задач, стоящих перед социумом.

Следует отметить, что приведенные выше определения социальной интеграции не являются универсальными, поскольку ими охватываются лишь определенные стороны рассматриваемого явления. Уяснению смысла социальной интеграции также способствует анализ парной по отношению к ней категории – «социальной дифференциации» в ее широком значении, поскольку эволюционное движение любой социальной системы в смысле ее усовершенствования, усложнения – это процесс формирования целостности (интеграции) на основе относительно самостоятельных разнородных (дифференцированных) частей. Таким образом, интеграция есть производство целого, дифференциация – производство частей, причем оба этих процесса не находятся ни в каких иерархических отношениях и одновременно выступают условием существования друг друга [21, с.15-16; 22, с. 445].

В качестве «рабочей» дефиниции социальной интеграции автором будет использоваться ее понимание как нормативно упорядоченного процесса обеспечения целостности, устойчивости и гармоничного равновесия социальной системы и ее воспроизводства и самосохранения при разрешении внутренних и внешних противоречий, возникающих в результате ее функционирования и взаимодействия с внешней средой.

Корректное суждение о содержании интегративной функции права (наряду со специфическими характеристиками ее как явления среди сходной группы феноменов) должно учитывать и то общее, что качественно присуще всем функциям права. Поэтому исследование интегративного воздействия права на

социальную реальность существенно осложняется отсутствием в юридической науке единства мнений относительно характеристик, которые должны быть положены в основу определения функции права как таковой. Кроме того, по-прежнему преобладает характерный еще для советской юриспруденции взгляд о подразделении функций позитивного права на общесоциальные, которые отражают общественно-политическое содержание правового регулирования, и специально-юридические (собственно правовые), выражающие специфику, своеобразие права как регулятора общественных отношений. К первой группе функций в юридической литературе обычно относят экономическую, политическую, идеологическую (воспитательную), а ко второй – регулятивную и охранительную функции [3, с.191-193; 23, с. 6-7]. Своеобразную позицию по данному вопросу в учебном пособии «Социальные функции советского права» предложил Т.Н.Радько, согласно мнению которого, социальные функции права – это «не имманентные праву, а внешние к его юридической качественности функции [23, с.8]. Также заслуживает внимания и обсуждения точка зрения современного украинского исследователя И.М.Ситара, который наряду с социальными и специально-юридическими функциями выделяет онтологические функции права (упорядочивающую, интегрирующую, антропологическую). Последние, согласно упомянутому автору, трансформируют универсальные законы бытия в жизнедеятельность человека [24, с. 5,7].

Думается, что право представляет собой ценность для общества исключительно постольку, поскольку оно, выполняет свое социальное предназначение (даже в упомянутой Т.Н. Радько «юридической качественности»). В противном случае, право превратилось бы во впечатляюще громоздкий «общественный атавизм», а юридическая наука стала бы, по меткому выражению русского правоведа и философа Н.Н.Алексеева, «наукой о юридическом словоупотреблении» [2, с.26]. Однако, если учесть средства воздействия права на общественные отношения (дозволения, обязывания, запреты, санкции и др.), то оно, действительно, обладает существенной спецификой по сравнению с иными нормативными регуляторами. Кроме того, все функции права могут в широком смысле считаться не только социальными, но и онтологическими, поскольку в своей совокупности они должны способствовать гармоничному функционированию и включению человеческого общества в более обширное, тотальное целое – Бытие. Более перспективной в теоретическом и практическом смысле представляется классификация функций права по их уровню в системной иерархии на вневременные функции права как

общего родового понятия (метауровень), функции права на уровне отдельной правовой семьи и его функции на уровне отдельной правовой системы [30, с.31-32].

Не приводя определения функции права, ограничимся указанием на общие сущностные признаки данного явления, которые должны быть учтены при формулировании дефиниции интегративной функции права.

1. Функция права является выражением не только сущности права, но и его содержания, поскольку базовые принципы, качественно определяющие право, – справедливость, формальное равенство и свобода – всегда получают конкретное наполнение в рамках определенного исторического типа правовой культуры и менталитета. Сущность и содержание права обобщаются термином «природа права».

2. Функция права является не его абстрактным «действием», а целенаправленным воздействием, т.к. выражает осознанное стремление к прогнозируемому социальному результату.

3. Функции права отражают его творческое, преобразующее воздействие.

4. Функции права являются основным направлением преобразующего воздействия, т.к. возможно непрогнозируемое (или «латентное» в терминах системно-функциональной парадигмы [17, с.441]) воздействие права.

5. Функция права воздействует на всю правовую реальность (в том числе на сознание и волю людей), а не только на общественные отношения [1, с.80-81].

6. Функция права способна реализовываться через широкий, альтернативный арсенал правовых средств (запреты, дозволения, обязывания, поощрения, санкции и т.д.) и имеет специально-юридический, психологический, социальный механизмы своего действия.

7. Функциям права характерна определенная длительность во времени и вариативность проявления в зависимости от «социального контекста» (в терминах Р.Мертона).

8. Итогом реализации функции права является определенный *позитивный* (!), по верному замечанию А.И.Абрамова [1, с.82], социальный результат как совокупность последствий. Негативные («дисфункциональные») итоги воздействия юридических норм, ставят под вопрос правовой характер выраженных в них предписаний. Поскольку все функции права реализуются посредством единых юридических, психологических и социальных механизмов, то специфика конкретной функции определяется целью правового воздействия и, соответственно, результатом ее реализации.

Принимая во внимание указанное, предложим следующее определение. Интегративная функция права – это выражающая природу данного нормативного регулятора способность права с помощью специальной юридической формы воздействия на социальную реальность посредством реализации принципов справедливости, формального равенства и свободы обеспечивать целостность, устойчивость, гармоничное равновесие социальной системы, а также ее воспроизводство и самосохранение при разрешении внутренних и внешних противоречий.

Вопреки довольно сходному пониманию различными исследователями содержания данной функции, они отводят ей неодинаковое место в системе функций права. Например, В.П.Казимирчук и В.Н.Кудрявцев приписывают ей главенствующую роль по сравнению с иными функциями права [12, с.69]. Некоторые авторы включают ее в совокупность социальных функций права, не выявляя ее особенной роли по отношению к иным направлениям социального воздействия права. Так, Л.В.Сокольская упоминает эту функцию в одном ряду с иными «общесоциальными» функциями – регулятивной, охранительной, оценочной, сублимационной, воспитательной [25, с.93-102]. Противоречивой представляется позиция российского исследователя А.С.Палазяна. Он замечает, что если рассматривать право как систему, то тогда интегративная функция права будет единственной системообразующей, сущностной функцией права, а «с социологической точки зрения» оно является лишь «социальным институтом и охватывает хотя и весьма обширную, но лишь одну из сфер общественной жизни. В данном случае право предстает как совокупность (система) функций» [19, с.94-95].

Тем не менее, право, будучи социальным институтом, одновременно является не просто системой, а «надсистемой», «суперсистемой» по отношению к другим социальным институтам. Основание особой социальной роли права метко обозначено Т.Парсонсом, который называл его «общим нормативным кодексом» всех социальных предписаний, определяющих ситуацию для членов общества и регулирующих их действия [20, с. 33]. Причинное объяснение столь «высокой» миссии права можно обнаружить в основных концептуальных посылах критической теории современного общества Ю. Хабермаса. Для того, чтобы проиллюстрировать взаимосвязь и различие между осознанным управлением обществом и его саморегуляцией, воспроизводством идеального и материального, исследователь разграничил понятия «социальной» и «системной» интеграции.

Нормативное согласие (или, по Хабермасу, «социальная интеграция») достигается посредством языковой коммуникации («дискурса») между членами общества, и служит основой их взаимопонимания, самоидентификации. Предпосылкой согласия выступает следование логике «наилучшего аргумента» при принятии решений. Со становлением государства и монетарной экономики, выделившиеся социальные подсистемы осуществляют между собой коммуникацию на основе «неязыковых» посредников («медий») – «власти» и «денег» (иными словами, политики и экономики). Такая «обезмолвленная» и непосредственно не наблюдаемая членами общества саморегуляция названа Ю.Хабермасом «системной интеграцией» или «системой». Если новации, возникшие в ходе саморегуляции системы, не осознаны и нормативно не «освоены» социальными субъектами, то политика и экономика способны осуществлять экспансию в другие сферы общественной жизни, обедняя и овеществляя культуру. Функцию описания системных трансформаций, сдерживания конфликта Хабермас приписывает морали и праву в силу их способности обеспечить общественное согласие на основе наиболее абстрактных, формализованных ценностей [29, с. 118-143].

Следуя идеям Ю.Хабермаса, можно заключить, что право – единственный социальный регулятор «двойной прописки», поскольку нормативный компонент обуславливает «социальную интеграцию» субъектов на основе признанных и нормативно воплощенных ценностей справедливости, формального равенства и свободы, а возможность государственно-принудительного исполнения юридических норм связывает его с императивами «системной интеграции». Именно в силу своей «двойственной природы» оно в наибольшей степени может быть интегративным посредником между потребностями индивидов (социальных групп) и «системными» требованиями самосохранения и эволюционного воспроизводства общества.

Таким образом, интегративная функция права наиболее полно выражает сущность и назначение права в обществе, это вневременная генеральная функция «права» как наиболее общего родового понятия, конкретизирующаяся специфическим образом на уровне отдельной правовой семьи и определенной правовой системы. Думается, можно согласиться с мнением В.П.Казимирчука и В.Н.Кудрявцева, полагающих, что именно с точки зрения выполнения интегративной функции следует судить о предпочтительности того или иного метода правового регулирования в определенной подсистеме общественных отношений, а также оценивать социальную значимость и эффективность правовой формы вообще [12, с.69]. Целью реализации рассматриваемой

функции является поддержание целостности, устойчивости, равновесия социальной системы, а также обеспечение ее воспроизводства и самосохранения, т.е. обеспечение гармоничного социального порядка в самом широком смысле этого слова. Поэтому интегративную функцию права можно рассматривать как совокупный результат действия иных его функций, которые носят подчиненный, служебный характер по отношению к ней. Однако это не лишает их «сущностного», «системообразующего» характера в той мере, в которой они выражают качественные свойства права.

Заключение. Теоретические представления об интегративности права изменились от суждения о нем как о форме организации социальной жизни, отражающей уже достигнутую в обществе солидарность, до признания за ним способности активно воздействовать на социальную реальность – осуществлять интегративную функцию. Интегративная функция права наиболее полно отражает сущность права как «суперсистемы», «надсистемы», «равнодействующей» по отношению к нормам всех иных социальных институтов. Доминирующее положение интегративной функции в системе функций права объясняется целью ее реализации (достижение гармоничного единства и воспроизводства общества на основе принципов справедливости, формального равенства субъектов права и их свободы), которая по своему объему охватывает все частные цели правового воздействия. Значимость данной функции права помещает изучение ее содержания, факторов и особенностей ее реализации в ряд приоритетных исследовательских направлений современной юриспруденции. Выводы автора могут быть использованы в процессе формулирования и оценки социального результата действия юридических норм, а также в процессе преподавания общей теории права, философии права, социологии права.

Литература

1. Абрамов, А.И. Понятие функции права / А.И. Абрамов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 71-83.
2. Алексеев, Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид.лит, 1981. – Т.1 / С.С. Алексеев. – 360 с.
4. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. / Т.Парсонс [и др.]; под общ. ред. Т. Парсонса; пер. (сокращ.) с англ. В.В. Воронина, Е.В. Зиньковского. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.
5. Асп, Э.К. Введение в социологию / Э.К. Асп; под общ. ред. А.О. Бороноева; пер. с финск. М.Аалто, П.Саари; ред. рус. пер. А.Рябова. – СПб.: Алетейя, 2001. – 245, [3] с.
6. Беседина, В. Функции права как социального института / В. Беседина // Государственная служба. – 2005. – № 4 (36). – С.85–89.
7. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / глав. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн.: МФЦП, 2002. – 1008 с.

Землянинова, Е.А. Интегративная функция права: история исследования, понятие и особенности / Е.А. Землянинова // Молодежь в науке – 2009 : прил. к журн. «Весті нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» : в 5 ч. / редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.), В. В. Гниломедов [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – Ч. 2 : Серия гуманитарных наук. – С. 161–167.

8. Гинс, Г.К. На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму / Г.К. Гинс // Антология мировой правовой мысли. в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин (пред.) [и др.]; Нац.-общест. науч. фонд, Акад. полит. науки. – М.: Мысль, 1999. – Т. 5. Россия: конец XIX-XX в. – С. 591-599.

9. Глинчикова, А.Г. Кризис форм социальной интеграции, контроля и управления в эпоху глобализации / А.Г. Глинчикова // Труды Клуба ученых «Глобальный мир» / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений, Ин-т микроэкономики. – М.: Новый век, 2003. – Т. 2. – С. 64-101.

10. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э.Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В.Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

11. Зеленцов, А.Б. Леви-Брюль Анри / А.Б. Зеленцов // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин (пред.) [и др.]; Нац.-общест. науч. фонд, Акад. полит. науки. – М.: Мысль, 1999. – Т. 3. Европа. Америка: XVII-XX в. – С. 650-651.

12. Казимирчук, В.П. Современная социология права: учеб. для вузов / В.П.Казимирчук, В.Н.Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1995. – 297 с.

13. Касьянов, В.В. Социология права / В.В.Касьянов, В.Н.Нечипуренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 480 с.

14. Керимов, Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1986. – 332 с.

15. Колосова, М.Н. Интегративная функция правовой системы: автореф. дис. ...канд.юрид. наук: 12.00.01. / М.Н. Колосова; Институт государства и права АН СССР. – М., 1990. – 22 с.

16. Лапаева, В.В. Современная социология права / В.В.Лапаева; под ред. акад. В.С.Нерсисянца. – М.: НОРМА, 2000. – 304 с.

17. Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р.Мертон // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 439-442.

18. Новгородцев, П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П.И.Новгородцев. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 352 с.

19. Палазян, А.С. Содержание исходных понятий теории функций права / А.С. Палазян // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 11. – С. 86-95.

20. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т.Парсонс; под ред. М.С.Ковалевой; пер. с англ. К.А.Седова, А.Д.Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

21. Петренко, М.В. Интеграционные процессы как фактор социальной эволюции : автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / М.В. Петренко; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1999. – 25 с.

22. Политическая энциклопедия: в 2 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин (пред.) [и др.]; Нац.-общест. науч. фонд, Акад. полит. науки. – М.: Мысль, 1999. – Т.1. – 750, [1] с.

23. Радько, Т.Н. Социальные функции советского права: учеб. пособие / Т.Н. Радько. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1971. – 167 с.

24. Ситар, І.М. Онтологічні функції права: автореф. дис. ...канд.юрид. наук:12.00.12 / І.М. Ситар; Львівський державний університет внутрішніх справ. – Львів, 2008. – 16 с.

25. Сокольская, Л.В. Функции права в аспекте его общесоциальной ценности / Л.В.Сокольская //Право и образование. – 2007. – № 6. – С. 93-103.

26. Тиунова, Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория / Л.Б.Тиунова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1991. – 136 с.

27. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.

28. Фролова, Е.А. Дюги Леон / Е.А. Фролова // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин (пред.) [и др.]; Нац.-общест. науч. фонд, Акад. полит. науки. – М.: Мысль, 1999. – Т. 3. Европа. Америка: XVII-XX в. – С. 581-582.

29. Фурс, В.Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса / В.Н.Фурс. – Мн.: ЗАО «Экономпресс», 2000. – 224 с.

30. Щербик, Д.В. Функции права в контексте проблемы преемственности в праве / Д.В. Щербик // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д. Экономические и юридические науки. – 2004. – № 7. – С. 29–33.

31. Эрлих, Е. Основы социологии права / Е. Эрлих; пер. с нем. Л.П. Галанзы // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / ред.-науч. совет: Г.Ю. Семигин (пред.) [и др.]; Нац.-общест. науч. фонд, Акад. полит. науки. – М.: Мысль, 1999. – Т. 3. Европа. Америка: XVII-XX в. – С. 623-628.

32. Явич, Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. – 207 с.

Землянинова, Е.А. Интегративная функция права: история исследования, понятие и особенности / Е.А. Землянинова // Молодежь в науке – 2009 : прил. к журн. «Весті нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» : в 5 ч. / редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.), В. В. Гнилomedов [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – Ч. 2 : Серия гуманитарных наук. – С. 161–167.

Y.A.ZEMLIANINOVA

LAW INTAGRATIVA FUNCTION:HISTORY OF RESEARC, DEFINITION AND DESTINCTIVA FEATURES

Summary

The article deals with the evolution of theoretical views of social integrative law role. Based on the analysis of the contemporary sociological and legal approaches to the integrative law function interpretation, the author develops her own conception of its essence and substance. The definition, presented by the author, includes the general features, that characterize «law function» as a category in whole, and (determined by the goal and realization result) specificity of the function inquired. The author reveals and argues the integrative law function decisive importance in the law functions system.